

Их первое занятие по боевым искусствам с профессором Эззаниэлем проходило на большой лужайке на центральном этаже университета, рядом с беседкой. Пообедав пораньше, первокурсники пришли задолго до профессора. К их легкому дискомфорту, несколько других студентов уже притаились на периферии лужайки, явно наблюдая за ними. Никто не подошел достаточно близко, чтобы представиться или поприветствовать их. Несмотря на то, что они еще не совсем освоились друг с другом, под пристальным взглядом все восемь оказались ближе друг к другу.

"Итак, ты и правда запаковала ту курицу", - спросила Заруда у Джунипер, которая наклонила голову в явном замешательстве.

"Разве это плохо? Это была очень вкусная курица! Я никогда раньше не ела приготовленной еды, а миссис Оук очень хорошо готовит".

"Да, но... ты же дриада".

"Да..." Джунипер выглядела еще более озадаченной. "А ты человек".

"Я думала, вы, нимфы, все вегетарианцы. Ну, знаешь, не едите творения Матушки Найи и все такое."

"Что? Откуда у тебя такая мысль? Ты знаешь, что многие существа в природе едят животных? Включая довольно много растений!"

"О. Э..."

"И кроме того, почти все формы жизни существуют, потребляя другие формы жизни. Растения питаются за счет разложения мертвой материи в почве, а затем их поедают животные. Это огромная, запутанная сеть, и все в ней является пищей для чего-то другого".

"Я... думаю, это так... никогда не задумывалась..."

"А ты что, думала, что я буду больше ценить жизнь животных?" Джунипер положила кулаки на бедра, нахмурившись. Но даже это было ей к лицу. То есть, убивать брокколи и рис - это нормально, но только стоит убить курочку, так это нам Найя запрещает? Может, тебе стоит побольше выходить из дома, Руда!"

"Ладно, ладно, хватит", - успокаивающе проговорила Тил, проскальзывая между ними. "Это было искреннее недоразумение. Я уверена, что Руда не хотела ничего плохого. К тому же мы все узнали немного о дриадах. Все в выигрыше, верно?"

"Думаю, да", - медленно произнесла Джунипер, а затем внезапно расплылась в ослепительной улыбке. "Прости, Руда, я неправильно поняла, что ты имела в виду. Я стану лучше в этом

разбираться, обещаю".

"Хмпф." Если уж на то пошло, Заруда выглядела еще более раздраженной, чем раньше.

"Итак, это довольно удивительный меч", - весело сказала Тил, осторожно перемещаясь, чтобы загородить Заруде вид на дриаду. "Откуда он у тебя?"

"Ах, да. Мой меч". Заруда сняла шляпу и бросила ее за спину; лишенная тени, ее лицо вдруг стало смертельно серьезным. Медленно она достала из ножен саблю и протянула ее всем на обозрение. Солнечный свет сверкал на стали и золоте и переливался в гранях дюжины драгоценных камней. "Мой дед был одним из величайших мастеров меча, которые когда-либо жили. Это... это был его последний шедевр, великий дар, заказанный королем чужой страны. Он трудился над ним целый год, и когда все было готово, королевский посол вернулся, чтобы забрать клинок, но предложил лишь десятую часть обещанной цены! Мой дед, конечно же, отказался. Не говоря ни слова, посол пронзил его в сердце и скрылся с дюжиной разъяренных пиратов на хвосте". Она медленно опустила клинок, упираясь сверкающим кончиком в землю. "Они не поймали этого человека, потому что он использовал какую-то форму магии теней, чтобы сбежать. Но я поклялась своему отцу, что возьму в руки этот клинок и, когда стану достаточно сильной и умелой, выслежу этого посла, где бы он ни прятался, и покончу с его жизнью этим самым мечом".

Она склонила голову во внезапно наступившей тяжелой тишине.

"Заруда, - нерешительно сказала Триссини, - я и понятия не имела. Прости, если я..."

"Нет, я же просто шучу". Руда подняла подбородок и усмехнулась. "Все это я однажды прочитала в книге. Мой папа подарил мне его на пятинадцатилетие. Правда, сверкает? Я думаю, это гномья работа".

Триссини побледнела, затем побагровела, заикаясь в апоплексической ярости. "Я... это... это... ты..."

"Дыши", - пробормотала Тил, положив руку ей на спину.

"Доброе утро, студенты".

Профессор Эззаниэль появился почти как по волшебству, направляясь к ним с легкой грацией крадущейся кошки. Он был высоким мужчиной с гордым орлиным носом, аккуратно подстриженными усами и козлиной бородкой, его черные волосы были подстрижены достаточно длинно, чтобы их естественная волна была заметна, а на висках начали серебриться слабые вороньи борозды, подчеркивающие его глаза. Одет он был просто: слаксы, рубашка с открытым воротом, пальто с саблей на поясе и большой кодовый саквояж.

"Хорошо, никто не посчитал нужным начать свою академическую карьеру с прогула. В большинстве лет, по крайней мере, есть один. Поскольку я знаю каждого из вас по имени и вашим довольно характерным описаниям, мы обойдемся без переклички и перейдем непосредственно к... теории". Эззаниэль поставил сумку у своих ног и сложил руки, задумчиво оглядывая группу. "Насколько я понимаю, профессор Телльвирн поручила вам проанализировать сильные и слабые стороны друг друга".

"Да", - сказал Габриэль. "Это... нормально?"

"Нормально", мистер Аркуин, - это слово, которое, как вы увидите, имеет мало отношения к этому кампусу и совсем не относится к вашему профессору истории. Однако, это прекрасно сочетается с тестом на ваши аналитические способности, которым мне нравится открывать наш первый урок. По вашему мнению, студенты, кто из ваших однокурсников является самым опасным бойцом?"

Никто не потрудился ответить, но все тут же повернулись, чтобы посмотреть на Триссини, та выпрямила позвоночник и подняла подбородок, ничего не говоря.

"Ах, да. Разумный вывод, но поверхностный анализ. Основной целью этого курса будет дать вам инструменты, необходимые для сохранения жизни и здоровья во враждебной ситуации, и, основываясь на моем опыте обучения новичков в боевых искусствах, я ожидаю, что некоторые из вас будут удивлены интеллектуальными элементами этого курса. Бой в значительной степени происходит в голове. Мы будем не просто изучать боевые действия, но и, главным образом в те дни, когда погода не позволяет встречаться на открытом воздухе, изучать многие опасности этого мира и то, как наиболее эффективно противостоять им. Знание - сила; сила - в выживании".

Он погладил свою козлиную бородку, слегка улыбнувшись. "Начнем с того, что, хотя госпожа Авелея - это действительно сила, с которой вам лучше не связываться, мисс Фальконер гораздо более смертоносна. За эту ошибку я не могу винить вас, поскольку есть некоторые вещи, которые, как я полагаю, вам еще не рассказали. Тем не менее, было ошибкой свести со счетов Джунипер. При наличии выбора я бы лично предпочел дуэль с паладином, а не с дриадой".

На этих словах несколько человек подняли брови, Джунипер выглядела неловко, но Габриэль открыто насмехался. "Что? Серьезно? Я имею в виду... посмотрите на нее".

"Ах, да, ведь внешность всегда является верным показателем сути. Я вижу, среди нас есть начинающий тактик". Заруда громко рассмеялась, заслужив пристальный взгляд Габриэля. "Господин Аркуин, давайте проведем небольшой тест. Видите то дерево?" Эззаниэль указал на возвышающийся дуб, стоявший на дальнем краю лужайки.

"Да?"

"Хорошо. Подойдите туда и ударьте".

Он на мгновение уставился на профессора. "...простите, что?"

"Ваш слух ниже номинального? Пожалуйста, скажите мне об этом заранее; это будет иметь значение для методов, которые я использую для вашего обучения".

"Нет, профессор, мой слух в порядке", - огрызнулся Гейб. "Я просто сомневаюсь в том, что мне говорят, потому что трудно поверить, что учитель мог сказать что-то настолько глупое".

"Вера - это костыль, который калечит ваши способности, мистер Аркуин. Вы тратите время своих одноклассников. Идите туда. Сейчас же."

Многострадально закатив глаза, Габриэль повернулся и зашагал к указанному дубу. Он остановился возле него и оглянулся на группу, как бы проверяя, серьезно ли говорит Эззаниэль. Профессор жестом велел ему идти дальше. Пожав плечами, он поднял руку и ударил по дереву.

"Плачевно!" воскликнул Эззаниэль. "Еще раз, и притворись, что ты делаешь это всерьез".

Даже не оглянувшись на него, Габриэль расправил плечи и нанес удар по стволу. Он сделал шаг назад, гримасничая и трясая рукой.

"Мы можем заниматься этим весь день, мистер Аркуин", - позвал профессор. "Позвольте мне посмотреть, есть ли вообще мясо в этих руках, в чем, честно говоря, я начинаю сомневаться".

На этот раз Гейб действительно зарычал на него, затем отвёл кулак назад и с силой ударил им по коре с грохотом, который был слышен по всей лужайке. Зрители зааплодировали, но Габриэль упал на землю, сжимая руку от явной боли.

"Очень хорошо, мистер Аркуин. Вы можете присоединиться к нам".

Он попятился назад, яростно сверкая глазами и громко дыша сквозь зубы. "Верно. Отлично. Очень мило. Теперь, могу ли я узнать, в чем, нахрен, смысл этого?"

"Вполне." Эззаниэль сложил руки за спиной и повернулся, чтобы обратиться ко всей группе. "Это был пример цены невежества. Как только что продемонстрировал господин Аркуин, бить дерево - это болезненное и бессмысленное занятие. Причина этого - физика: дерево неподвижно, массивно и плотно, особенно по сравнению с большинством из вас. Дриада, студенты, - волшебное существо, и поэтому одна лишь физика не может учесть всех ее свойств и возможностей. Она обладает всеми свойствами дерева, но контролирует их более осознанно. Удар, нанесенный дриадой, очень похож на удар всей тяжестью дуба, движущегося со скоростью, с которой она может размахнуться кулаком". Один уголок его рта приподнялся в лукавой полуулыбке. "Дриады, в большинстве своем, с учетом индивидуальных особенностей, настроены миролюбиво. Они могут себе это позволить; если вы раздражаете дриаду, она

просто удалит вас из своего личного пространства. Это пространство может простираться на несколько миль, и сделать она это может одним ударом".

Джунипер к этому времени выглядела просто потрясенной; все остальные нервно смотрели на нее.

"Наше первое занятие, как вы уже догадались, будет посвящено оценке уровня мастерства каждого", - четко продолжил Эззаниэль. "Подробнее об анализе позже. Прежде всего, те из вас, у кого есть оружие, уберите его. В этом классе мы будем использовать исключительно безопасные приспособления. Мисс Пунаджи, мисс Аваррион, подойдите сюда, пожалуйста".

Заруда уже отстегнула свою саблю и бросила ее на траву рядом со своей шляпой. По его приказу она пожала плечами и, ухмыляясь, направилась к нему, за ней скользила Шайн.

Профессор Эззаниэль опустился на колени, чтобы открыть застёжку на своем потрепанном ковровом чемодане. "В этой сумке находится тренировочное оружие, которое вы будете использовать на этом уроке. Все они - зачарованные предметы, имитирующие свойства обычного оружия, но не причиняющие никому вреда, а их разнообразие позволяет удовлетворить даже самые экзотические вкусы. Просто поднесите руку, возьмите первый попавшийся предмет и потяните; вы получите оружие, соответствующее вашему стилю боя".

"Симпатично", - сказала Руда, нагибаясь и погружая руку в предмет. Она выпрямилась, вытаскивая из сумки эфесом вперед саблю. Она была намного проще, чем ее собственная, но, по-видимому, имела тот же основной дизайн. Она отошла в сторону, освобождая место для Шайн, которая встала на колени, потянувшись обеими руками и вытащила пару одинаковых скимитаров.

"Хех, неужели не хочется бросить вызов клише, да?" с усмешкой спросила Заруда.

"Ты и за обедом использовала это слово", - ответила Шайн, пытливо наклонив голову. "Я не в состоянии понять значение из контекста".

"Какое, клише? Это... Знаешь, например, как фраза, идея или что-то еще, будучи впервые придуманной, выглядит потрясающе, но повторяется так часто, что всем надоедает и теряет всякий смысл?".

"Ах, да." Шайн кивнула в знак понимания. "Мы называем это дризт".

"Хватит болтать", - резко сказал Эззаниэль. "Дамы, по местам. Теперь мы будем соблюдать этикет, необходимый в этом классе, поэтому дуэль начнется с поклона".

Заруда, все еще ухмыляясь, отвесила замысловатый поклон и взмахнула рапирой. Шайн просто поклонилась от пояса, держа мечи наготове.

"Очень хорошо", - сказал профессор. "Начинайте!"

Заруда сделала выпад вперед, острое ее меча было нацелено в сердце Шайне. Скимитар ловко отбил его в сторону, и дроу упала назад, блокируя каждый удар маленькими точными движениями, позволяя пиратке теснить ее по кругу. Руда, со своей стороны, вкладывала свой вес в каждый удар, казавшийся неустойчивым. Затем, подобно маятнику, меняющему свое колебание, они поменялись ролями: Шайн подалась вперед в череде вихревых, танцевальных движений, заставивших Заруду отступить, ее сабля едва перехватывала каждый удар.

Они ходили взад и вперед, сначала в одну сторону, потом в другую. Зрители, как их собственные одноклассники, так и другие ученики на периферии, жадно наблюдали за происходящим, а последние время от времени выкрикивали советы и подбадривали. По мере того как шло время, лицо Заруды становилось все более потным и расстроенным, в то время как Шайн оставалась все такой же собранной, несмотря на тяжелую мантию и плащ.

"Ну все, хватит", - наконец позвал Эззаниэль, когда в бою наступила пауза. Шайн отступила назад, опустив оружие, но Заруда снова бросилась на нее.

В этот момент появился профессор в стильном черном костюме. Он повалил Заруду на землю, ее меч отлетел в противоположную сторону; после резкого переплетения конечностей она оказалась лицом в траве с зажатыми за спиной руками.

"Когда я объявляю конец боя, - мягко сказал Эззаниэль, - бой заканчивается". Это ясно, госпожа Пунаджи?"

Руда подняла голову и выплюнула несколько травинок. "Это было потрясающе! Повторите это еще раз, но медленнее. Я хочу посмотреть, как это..."

"Это ясно?"

"Да, ясно, оу оу оу отпустите"

Плавнo отпустив ее, он встал. "Смотри, запоминай. Итак. Госпожа Пунаджи, вам вручили меч, как только вы стали достаточно взрослой, чтобы поднять его, выставили против противника примерно вашего роста или, возможно, чуть выше, и сказали не умирать. Мисс Аваррион, вы были тщательно обучены ритуальному стилю боя, но вам никогда в жизни не приходилось защищаться. Я прав?"

" Все верно", - четко ответила Шайне.

"Вау". Заруда поднялась на ноги, смахивая траву со своего плаща. " Вы узнали все это, только наблюдая за нашей битвой?"

"Я понял все это, потому что знаю, как пираты и дворяне дроу, соответственно, воспитывают своих детей. Однако ничто из того, что я только что увидел, не противоречит моим ожиданиям. Вот почему я выбрал вас обоих в качестве противников: одна - сплошные навыки, полученные на улице, с нулевой техникой, другая - наоборот. Вы можете многому научиться друг у друга, и я жду от вас этого. Верните свое оружие в сумку, пожалуйста".

Он окинул взглядом остальных учеников, пока они это делали, затем кивнул. "Мисс Авелеа, мистер Кейн, вы знаете правила. Оружие, затем лицом к лицу".

Тоби достал из сумки простой деревянный посох; Триссини, оставив свое оружие, данное богиней, на краю круга, достала более простые копии щита и короткого меча.

"Это удивительно", - сказал Тоби с ухмылкой. "Как тебе удалось вытащить этот щит? Я уверен, что он шире, чем горловина сумки".

"Знаешь, я..." она задумчиво посмотрела вниз на круглый щит. "Я понятия не имею".

"Каждый год я заново удивляюсь болтливости молодежи", - размышлял Эззаниэль. "Есть время для разговора и время для боя, и вы путаете их на свой смертельный страх и риск. Поклонитесь и начинайте".

Они так и сделали: Тоби просто согнул талию, Триссини отсалютовала клинком у сердца. Затем она рванулась вперед, выставив щит.

Тоби явно знал, что делает. Его движения были быстрыми, точными и мощными, и он не ограничивался чисто техническим владением посохом, а умел импровизировать, когда она пыталась поставить ему подножку. Его выбор оружия также давал ему преимущество в дальности удара, которое он хорошо использовал, стараясь держать ее на слишком большом расстоянии, чтобы она не могла воспользоваться своим мечом. Единственное преимущество, на которое она давила, заключалось в том, что он явно не привык к противнику со щитом; вместо того чтобы попытаться зацепиться своим длинным оружием за ее щит и вывести ее из равновесия, как она научилась делать в аббатстве, он просто бил по нему, отталкивая ее, когда она приближалась. И он никогда не переходил в атаку. Триссини бегала за ним по кругу сначала в одну сторону, потом в другую, сначала ожидая, что он переломит ход их схватки, а потом все больше запутываясь, когда этого не происходило. Ей пришлось в голову, что он, возможно, пытается измотать ее, что было бы хорошей тактикой. Его консервативный стиль заставлял ее тратить гораздо больше энергии, пытаясь пробить широкий диапазон его круговой защиты.

"Хватит", - резко сказал Эззаниэль. " Прекратить."

Триссини тут же отступила назад, но не опустила щит, в который в этот момент с ослепительной скоростью устремился посох Тоби. Он успел остановить его в последний момент, и они обменялись несколько неловкими ухмылками.

"Мисс Авелеа, - сказал профессор, - боюсь, что этот урок будет пустой тратой вашего времени. Ваш уровень мастерства намного превосходит возможности этого уровня обучения. Начиная со следующего года я буду переводить вас на продвинутые курсы; вы не настолько искусны, чтобы мне нечему было вас учить. Однако, учитывая, что профессор Телльвирн настаивает на сохранении вас восьмерых как единое целое, по крайней мере, в течение этого семестра, пропуск курса сейчас невозможен. Я могу использовать ваши таланты, чтобы помочь вашим одноклассникам".

"Я буду рада помочь, чем смогу, профессор", - скромно ответила Триссини, поклонившись ему. Позади нее Заруда усмехнулась и закатила глаза, получив локтем в бок от Тил.

"Мистер Кейн, - продолжил Эззаниэль, - вы тоже явно не новичок в этом вопросе, но вам предстоит пройти долгий путь. Я видел несколько возможностей для вас закончить этот поединок, используя превосходную дальность и скорость вашего оружия. Я не могу сказать точно, было ли ваше мастерство просто недостаточным для выполнения этой задачи, но я уверен, что вам не хватило инициативы даже попытаться. Мы должны поработать над тем, чтобы научить вас использовать агрессию".

"Я не проявляю агрессию, сэр", - тихо сказал Тоби. "Это против пути Омну. Я тренируюсь только для самозащиты".

"Вы воображаете, мистер Кейн, что вы первый в истории святой воин, который не испытывает тяги к насилию? В этом великая ирония вашего положения, паладин. Не всегда удается разрядить конфликт до его возникновения. Как только в ход идет оружие, остается только один способ положить конец насилию". Он подошел ближе к Тобиасу, глядя прямо ему в глаза. "Покончить с ним."

Эззаниэль повернулся и пошел прочь, сложив руки за спиной. "Если ваша роль в жизни - роль миротворца, вы должны смириться с тем, что иногда мир может быть достигнут только силой. Мир - это состояние, которое существует только тогда, когда те, кто ненавидит сражаться, лучше подготовлены к этому, чем те, кто любит это делать. Более того, что касается завершающих ударов, то убить очень просто и очень легко. Если вы хотите научиться обезвреживать противника, нанося ему минимально возможный вред, вы должны овладеть искусством нападения; овладеть им более основательно, чем это необходимо любому убийце. Вы поняли?"

"Да, сэр". Тоби опустил взгляд, выглядя глубоко обеспокоенным.

Профессор вздохнул. "Хорошо, верните свое оружие. Фросс, Джунипер... нам придется пропустить ваш вклад в сегодняшние события. Я вынужден разработать альтернативную программу обучения для каждого из вас. Фросс, в частности, просто не сможет участвовать в физическом бою, но это не значит, что вам нечему научиться защищать себя. Я буду работать с профессором Йорнхалдтом, чтобы организовать ваше обучение, но пока я хочу, чтобы вы были внимательны и выучили столько теории, сколько сможете усвоить из этого класса".

"Хорошо, профессор!" - прошептала пикси.

"А Джунипер... у вас не будет занятий исключительно под контролем, но пока что я не буду посылать вас на дуэль против одноклассника, пока не получу лучшего представления о вашем уровне мастерства и способности контролировать себя. Я не хочу вас обидеть, но вероятность нанесения катастрофических травм слишком высока".

"Хорошо", - сказала Джунипер очень тонким голосом, опустив глаза. Фросс устроилась на ее плече.

"Остается только двое". Он повернулся и поднял бровь на оставшихся; Габриэль оскалил зубы, все еще сжимая руку. "Мистер Аркуин, мисс Фальконер, выбирайте оружие".

"Сэр?" Тил подняла руку. "Я... не могу. Я заклятый пацифист".

"Тогда вы умрете от насилия", - отрывисто сказал Эззаниэль. "Выберите оружие, Фальконер."

Ее брови опустились. "Возможно, вы не расслышали меня..."

"Возможно, вы не услышали меня, когда я объяснял этот вопрос мистеру Кейну только что. Ваши убеждения меня не волнуют; волнует ваша способность защищаться. Будьте уверены, мисс Фальконер, в этом классе предусмотрены значительные меры предосторожности, чтобы вы не могли причинить никакого вреда своим товарищам, случайно или намеренно. Однако вы приобретете необходимые навыки, чтобы сделать это - или, точнее, чтобы предотвратить причинение такого вреда вам".

"Я лучше буду терпеть насилие, чем причинять его", - ответила она.

"И когда вы пройдете этот курс, это будет вашим делом. А пока вы этого не сделали, это мое. Я уверяю вас, мисс Фальконер, ваше подчинение не является опциональным. Я настоятельно рекомендую вам сделать это добровольно".

Тил сделала длинный, медленный вдох, затем подошла к ковровой сумке и сунула в нее руку. Мгновением позже она вынула ее, пустую.

Эззаниэль закатил глаза. "Обхватите пальцами любой предмет, который найдете, Фальконер. Ваша тактика затягивания времени не является ни оригинальной, ни приемлемой".

"Я пыталась!" - запротестовала она. "Там ничего нет!"

"О?" Он поднял бровь. "Попробуйте еще раз."

На этот раз Тил засунула руку в сумку до плеча и целую минуту рылась в ней, но ничего не нашла.

"Потянись внутрь и достань посох".

Вздохнув, она в третий раз засунула руку в сумку и почти сразу же вытащила посох, точно такой же, как у Тоби, возможно, тот же самый. Она удивленно посмотрела на него. "...хм."

"Боже, Боже. Вы на самом деле пацифистка. Большинство людей находят определенное оружие, которое резонирует с ними, даже если они не знают, как его использовать".

"Вы думали, я шучу?" - огрызнулась она.

"Я думаю, что вы восемнадцатилетняя, а я имел дело со слишком многими из таких, чтобы предполагать, что вы знаете свой собственный разум. Несмотря ни на что... положите посох на место, мисс Фальконер, сейчас самое время начать отрабатывать приемы с пустыми руками. Мистер Аркуин, мои извинения; это означает, что вы тоже не будете начинать с оружием".

"Как скажете", - хмыкнул Габриэль.

"Встаньте в квадрат и поклонитесь", - приказал Эззаниэль. Они так и сделали, оба выглядели несчастными и неуверенными. "Начинайте."

Тил неловко подняла обе руки, упираясь ногами. Она даже не сформировала кулаки, и выглядела так, словно пыталась поймать мяч. Габриэль просто стоял и смотрел то на нее, то на профессора.

"Вы двое, возможно, собирались записаться на урок комедийной импровизации вместо "Введения в боевые искусства"?" потребовал Эззаниэль. "Сражайтесь. Живо."

"Я..." Габриэль оглянулся на Тил, которая шаркала ногами, все еще настороженно наблюдая за ним. "Я не могу ударить девушку".

"О, клянусь всеми богами на небе", - простонал Эззаниэль. "Я надеялся хотя бы год прожить без этого. Хорошо, Аркуин, судьба дала нам средство от твоего невежества. Фальконер, отойдите, пожалуйста, так как вы явно собираетесь только навредить себе. Мисс Авелеа, будьте так добры, подойдите и ударьте мистера Аркина в челюсть".

"Да, сэр", - мрачно сказала Триссини, шагнув вперед.

"Что?! Подождите! Нет!" Габриэль попытался отползти назад, споткнулся о пальто и упал на траву, где попытался крабом удрать от Триссини, пока она не подошла слишком близко. Затем

он свернулся в позу эмбриона, обхватив голову руками.

"Ээх", - сказал их профессор тоном полного отчаяния. "Авелея, отставить. Это все равно что пинать трехногого щенка с двумя слепыми глазами. Ну, по крайней мере, я знаю, кто будет моими специальными проектами в этом году. Фальконер, Аркуин, я скажу вам это один раз: сегодня оценки не ставятся, но если вы будете продолжать это уморительное поведение, вы провалите мой курс, а значит, останетесь на второй год. Я полностью готов не допустить вас к выпуску, пока не убежусь, что вы способны защитить себя, если для этого потребуется, чтобы вы достигли моего возраста, и я был вынужден преподавать, сидя в кресле-качалке. Более того, профессор Телльвирн будет поддерживать меня на каждом шагу, и не стесняйтесь пойти и спросить ее, если вы сомневаетесь в этом".

Он опустился на колени, защелкнул кодовую сумку и поднял ее. "Цель сегодняшнего дня заключалась в том, чтобы я узнал, что и кому я должен буду преподавать. Миссия выполнена. У всех вас должно быть о чем подумать до того, как мы встретимся в среду, и тогда мы начнем серьезное обучение. Я не могу не подчеркнуть важность серьезного подхода. Если вы не способны заботиться о своем самосохранении, тогда заботьтесь о своих оценках. До тех пор вы свободны".

С этими словами Эззаниэль повернулся и зашагал прочь в том направлении, откуда пришел, все еще легко ступая, словно он был частью жидкости. Первокурсники стояли - или, в случае Габриэля, сгрудились - и смотрели, как он уходит.

Затем Заруда широко усмехнулась. "А Мне нравится этот чувак!"